

Однако, когда слова были произнесены, те, кто ел, продолжали есть, даже не взглянув на мать и дочь.

Даже Цзян Цуй Цуй думала, что Цзян Суй Суй будет искать смерти и рыдать, посмотрев на ее нос и глаза, она держала палочки для еды в руке, похожей на луковую трубку, и ела рыбу маленькими кусочками, ее красные и пухлые губы были необычайно соблазнительны.

Цзян Цуй Цуй тряслась от гнева, а Чжан Цзю Хуа поспешила поддержать дочь: "Невестка (жена старшего брата), у тебя что, уши не в порядке? Моя Цзян Цуй Цуй сказала, что дата их свадьбы с Хун Бином назначена на 18 число следующего месяца, ты что, не слышала, что ли?"

На этот раз отреагировала Фан Гуй Чжи, положив палочки на стол и холодно посмотрев на сыновей: "Вэй Гуо, Вэй Цзюнь, мы привлекли комаров в наш дом? Еще только апрель, почему уже есть комары? Скорее зажгите полынь, чтобы избавиться от этих проклятых комаров!"

Цзян Вэй Гуо и Цзян Вэй Цзюнь уже были рассержены отказом сестры от брака, но поскольку они были родственниками, то могли выместить злость только на семье Линь, так что они устроили пару буйств, чего они никак не ожидали увидеть это то, что Цзян Цуй Цуй хватит смелости явиться на их порог.

Когда им это сказали, один из них пошел за огнем, а другой - за полынью.

Чжан Цзю Хуа была так зла, что скрестила руки и выругалась: "Фан Гуй Чжи, кого ты называешь комарами? Ты мне ясно скажи, Хун Бин любит мою дочь, отказался от брака с вашей семьей и обручился с моей дочерью, ты просто ревнуешь? Кто сказал твоей дочери быть неосмотрительной и завести роман с юношей? Я не могу представить, какой мужчина в будущем захочет такую неосмотрительную лисицу! "

Когда полынь зажгли, она заставила Цзян Цуй Цуй и ее дочь задыхаться и кашлять, они даже не могли держать глаза открытыми.

Фан Гуй Чжи пришла в ярость и закричала: "Старший сын, как может быть достаточно одной горсти полыни? Комары такие жирные, возьмите еще несколько штук и чтобы они продолжали задыхаться!"

Родители Фан Гуй Чжи были учеными, и она умела читать и писать, поэтому ее воспитание, естественно, было лучше, чем у Чжан Цзю Хуа. Кроме того, ради своего мужчины Цзян Дэ Шэна Фан Гуй Чжи не хотела доводить дело до крайности, иначе, даже если бы она была более образованной, ей пришлось бы воевать с Чжан Цзю Хуа и ее дочерью!

"Пфф, Фан Гуй Чжи, бесполезно называть меня комаром, твоя дочь неосмотрительна, она одинокая душа, она просто не сможет выйти замуж, она должна стать старой девушкой в вашей семье до конца своих дней!" - чем больше полыни она вздыхала, тем яростнее становились проклятия Чжан Цзю Хуа, а ее глаза были настолько задымлены, что она не могла

их открыть.

Лю Ай Ди не могла усидеть на месте, слова Чжан Цзю Хуа слишком раздражали ее, ей было все равно, но Чжан Цзю Хуа продолжала проклинать Цзян Суй Суй за то, что та не может выйти замуж, что это значит?

Если ее золовка останется в девках, то ей придется каждый день есть и пить в родительском доме?

"Да я тебя, да пошла ты, сволочь! Ты родила гребаную шлюху, ворующую мужиков, и ты себя оправдываешь?"

"Обольстительница? Не сможет выйти замуж? Кто сказал, что не сможет выйти замуж? А? Моя невестка так хороша собой, как ты смеешь говорить, что она не может выйти замуж? Убирайся отсюда! Сегодня я говорю, что если кто-то посмеет сказать, что моя невестка не может выйти замуж, я буду драться с ним до смерти!"

Лю Ай Ди немного толстовата, но она исключительно искусна за то что берется, а также очень сильна, когда дело доходит до избиения людей, одним кулаком до самых шишек.

Чжан Цзю Хуа и Цзян Цуй Цуй не смогли противостоять Лю Ай Ди, их оттеснили назад и прижали к двери.

"Не сможет выйти замуж, обольстительница, ну в чем дело то? Я сказала, в чем дело!"

Чжан Цзю Хуа также отличается буйным нравом, после того, как ее избили, она все еще отказывалась уходить, ругаясь за дверью со скрещенными руками.

"Скажи это снова, скажи это снова!" - Лю Ай Ди собиралась подойти и избить ее снова.

Но в доме никто не затевал драку, а на улице не стоит поднимать шум, чтобы деревенские не увидели их смешными.

Цзян Суй Суй сидела в углу и некоторое время смотрела спектакль, потом медленно встала и подошла к двери.

Уголок ее рта искривился, она повернулась к Чжан Цзю Хуа и ее дочери и сказала: "Вторая тетя, как говорится, кто знает как может все обернуться для того кто злословит, скорее напротив его репутация начинает скрипеть по швам, разве не понятно?"

То, что Чжан Цзюхуа обладает запахом обольстительницы, не является секретом, об этом знает половина жителей общины Лун Бэй.

Но Чжан Цзюхуа была настолько отвратительна, ее лицо искривилось что уже собиралась выругаться, стиснув зубы, но тут она услышала, как Цзян Суй Суй продолжает: "Ты выходишь замуж 18 числа следующего месяца, верно? Я обязательно пошлю большой подарок и пожелаю Цзян Цуй Цуй и Линь Хун Бин всего хорошего."

"В темноте трудно ориентироваться, поэтому будьте осторожны, когда идете ночью, не упадите в канаву и не разбейте себе голову, я вас не буду провожать."

"Когда она закончила говорить, с звуком 'пух' закрылась дверь."

Чжан Цзюхуа и Цзян Цуй Цуй посмотрели друг на друга, действительно ли это была Цзян Суйсуй, она ли только что говорила? Согласно характеру Цзян Суй Суй, разве она не должна сейчас плакать и хотеть умереть? Почему она все еще улыбается после того, как у нее отняли мужчину?

Но если задуматься, почему эта улыбка такая жуткая?

Мать и дочь ушли в смятении, не имея возможности похвастаться, Цзян Цуйцуй была удивлена тем, что не увидела рыдания и страдания Цзян Суйсуй.

Внутри дома Цзян Суйсуй посмотрела на Лю Ай Ди, протянула ей руку и взяла ее, ее глаза были обеспокоены: "Третья невестка, я не ожидала, что ты так заботаешься обо мне, ты была даже более сердита, чем я, когда вторая тетя ругала меня, я очень тронута."

Грубая рука Лю Ай Ди прикоснулась к мягкой и нежной руке, настолько нежной, что было ощущение что это клейкий рис, это было превосходным ощущением.

Она неловко отвернулась и стряхнула руку Цзян Суй Суй: "Кто сказал, что я забочусь о тебе, я просто злюсь на Чжан Цзюхуа за то, что он сказал, что ты не можешь выйти замуж!"

На самом деле, Цзян Суйсуй не знала этого, но с ее точки зрения, независимо от того, по какой причине Лю Ай Ди преподавала урок Чжан Цзюхуа, она помогала ей.

Враг моего врага - мой друг.

Когда Лю Ай Ди стряхнула ее руку, она не рассердилась, подошла к столу и села, продолжая есть, и протянула Лю Ай Ди кусок рыбы без костей: "Давай, третья невестка, съешь еще немного.

Лю Ай Ди: "....."

Черт, почему ей было так не по себе, когда ее золовка, которая всегда была против нее, вдруг стала с ней мила?

Даже Фан Гуйчжи сказала: "Сегодня невестка старшего брата хорошо поработала, она не должна быть мягкой с такими людьми, как Чжан Цзюхуа и ее дочь.

Я боялась, что если бы я с ними подралась, твоему папе пришлось бы несладко, так или иначе, я бы устроила для них последнюю трапезу. Не обязательно смотреть на собственную дочь, чтобы понять, как она выглядит, разве может эта девка сравниться даже с полупальцем моей доченьки? Она не годится даже для того, чтобы носить соломенные сандалии моей дочери, но

они осмелились придти в мой дом, чтобы показать свое нахальство!

Лю Ай Ди: "....."

Ебать, моя свекровь хвалит меня?

Цзян Вэйцзюнь также дал своей жене несколько кусочков рыбы: "Давай, давай, женушка, съешь еще, мама похвалила тебя за хорошую работу!"

Пока все говорили, Цзян Суйсуй вдруг разразилась смехом.

Все смотрели на нее в замешательстве, недоумевая, что с ней сегодня не так, она не только не плакала, но и спокойно отреагировала, когда Цзян Цуйцуй пришла в дом, чтобы похвастаться, а теперь она улыбалась без причины.

.....

Младшая сестра ведь не одержима?

Пока все размышляли, стоит ли нанимать кого-то для изгнания демона из ее тела, Цзян Суйсуй нащупала в кармане кусок мыла:

Хм, система была так добра, что узнала, что она собирается принять ванну позже, и наградила ее бруском мыла с ароматом цветов.